

КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПТЫ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ДЕТЕКТИВНОГО ДИСКУРСА

А.Б. Калюжная (Харьков)

В статье рассматриваются ключевые концепты детективного дискурса. Проанализированы различные подходы к классификации концептов, функционирующих в определенном типе дискурса, с учетом лингвокогнитивного подхода к исследованию концептов. Определен статус ключевых концептов как типичных, маркированных на основе их значимости для дискурса, отражающих необходимые элементы сюжета, а также формирующих целостность дискурса. В детективном дискурсе, представленном текстами английского классического детектива выделены ключевые концепты ТАЙНА, ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ДЕТЕКТИВ, ПРЕСТУПНИК и определены средства их вербализации.

Ключевые слова: детективный дискурс, классический детектив, ключевые концепты, концепты ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ТАЙНА, ДЕТЕКТИВ, ПРЕСТУПНИК, сюжет.

Калюжна А.Б. Ключові концепти англomовного детективного дискурсу. В статті розглянуто ключові концепти детективного дискурсу. Проаналізовано різні підходи до класифікації концептів, що функціонують у певному типі дискурсу, з урахуванням лінгвокогнітивного підходу у вивченні концептів. Визначено статус ключових концептів як типових, маркованих за їх значущістю для дискурсу, таких, що відтворюють необхідні елементи сюжету, а також формують цілісність дискурсу. В детективному дискурсі, представленому текстами англійського класичного детективу, виділено ключові концепти ЗЛОЧИН, ТАЄМНИЦЯ, ДЕТЕКТИВ, ЗЛОЧИНЕЦЬ та визначено засоби вербалізації вказаних концептів.

Ключові слова: детективний дискурс, класичний детектив, ключові концепти, концепти ЗЛОЧИН, ТАЄМНИЦЯ, ДЕТЕКТИВ, ЗЛОЧИНЕЦЬ, сюжет.

Kalyuzhnaya A. Key concepts of the English detective discourse. This article deals with the problem of detective discourse key concepts. Various approaches to classification of concepts functioning in a particular type of discourse have been analyzed within the framework of linguocognitive approach to concepts research. The article defines key concepts as typical, marked on the basis of their significance for the discourse, representing essential elements of the plot as well as forming the discourse integrity. In the texts of the English classical detective fiction the concepts CRIME, MYSTERY, DETECTIVE, CRIMINAL have been determined as key concepts. Verbal means of nomination of the concepts in question have been distinguished.

Key words: classical detective fiction, concepts CRIME, MYSTERY, DETECTIVE, CRIMINAL, detective discourse, key concepts, plot.

В современной лингвистике особое внимание уделяется прагматическим и динамическим аспектам языка в их связи с явлениями сознания и культуры. Когнитивная лингвистика также обращается к особенностям «бытования» концептов в дискурсе. Представление о дискурсе как системе когнитивных и коммуникативных составляющих дает возможность решать вопрос о дискурсе во взаимосвязи его когнитивных и коммуникативных характеристик, сфокусировать внимание на ментальных операциях, связанных с передаваемыми в дис-

курсивных ситуациях смыслами, говорить об определяющей роли базовых концептов для коммуникативных параметров дискурса [27, с. 74]. Существование различных подходов и оснований для выделения концептов, присущих определенному дискурсу, свидетельствует о том, что проблема определения и особенностей реализации таких концептов не теряет своей актуальности.

Объектом исследования являются ключевые концепты англоязычного детективного дискурса, а предметом – лексические средства, которые

ми данные концепты вербализованы в английском классическом детективе.

Цель работы – определить статус ключевых концептов и описать ключевые концепты детективного дискурса на материале произведений А. Конан Дойла и А. Кристи – представителей классического английского детектива.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач: изучить существующие подходы к классификации концептов, характерных для определенного вида дискурса, выделить ключевые концепты детективного дискурса.

Методы исследования, обусловленные его целью и задачами, включают приемы классификации и систематизации языкового материала, анализ словарных дефиниций, метод компонентного анализа, анализ смысловых связей синонимов, контекстуальный анализ.

Термин «дискурс» широко употребляется в лингвистике, литературоведении, социологии, философии, социальной психологии и других областях. Формы дискурса так же разнообразны, как и формы самой человеческой жизни. Дискурс трактуется как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами», как «речь, погруженная в жизнь» [1, с. 136–137], как текст, погруженный в ситуацию общения, или как общение посредством текста [13, с. 90]. В результате интерактивного взаимодействия сознаний интерпретатора и отправителя «формы языковых выражений текста наполняются смыслом, а сам процесс интеракции и есть дискурсом» [16, с. 75]. Наличие текста как продукта деятельности человеческого сознания, представляет собой основное условие возникновения дискурса [там же, с. 75]. Текст как некая формальная конструкция также является и результатом дискурса как коммуникативного и ментального процесса [31, с. 144]

Конкретные тексты, которые функционируют в пределах одной и той же коммуникативной сферы составляют эмпирический базис для описания дискурса [31, с. 144]. Тексты поставляют информацию о мире, однако правила лингвистической и экстралингвистической организации содержания коммуникации представителей определенной линг-

вокультурной общности содержатся в сознании не в виде текстов, а в виде «структурированных иерархически организованных единиц информации» [16, с. 73], к которым в когнитивной лингвистике относят концепт [там же, с. 73].

Рассматривая категории текста / дискурса, Е.А. Селиванова отмечает, что «концепт является подкатегорией информативности, ибо концептуально конденсированное содержание формируется на базе всего массива тексто-дискурсивной информации» [24, с. 196]. При оптимальном понимании текста адресат адекватно декодирует концепт как основу информационного баланса [там же, с. 210]. Исходя из того, что «когнитивная теория дискурса рассматривает в качестве первоочередной задачи создание ментального прообраза всего информационного пространства коммуникативной ситуации, в том числе текста как ее семиотического посредника» [там же, с. 241], коммуникативно-дискурсивные характеристики концептов можно рассмотреть на базе текстов, которые представляют тот или иной тип дискурса.

С позиций дискурсивного воплощения концептов выделяются ментальные образования, которые являются ключевыми для определенного типа дискурса и те концепты, которые для соответствующего дискурса являются производными либо нейтральными [13, с. 90].

Важным аспектом взаимодействия концепта и дискурса является роль дискурса как среды и основного фактора формирования концептуального содержания. Содержание концепта реализуется в коммуникации, проявляется на уровне дискурсивной практики, при этом концепт «выступает интегративным элементом в отношении сознания, культуры и языковой системы в целом» [20]. Пресуппозиционный фонд (фоновые знания) системно организует социальный и индивидуальный опыт человека, определяя его «картину мира» [20]. «Фоновую информацию составляют знания, коллективные представления и понятия, зафиксированные в системе концептов конкретного языка...» [7, с. 118]. Значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом, обладают ключевые концепты, как главные единицы картины мира, константы культуры [17, с. 5].

Различные референциальные типы концептов характеризуются различными особенностями коммуникативно-дискурсивной реализации [20]. Тот или иной тип дискурса формируется совокупностью определенных концептов, в свою очередь концепты, отражая содержание дискурса, к которому они принадлежат, направляют коммуникацию, порождая вокруг себя некий дискурс [21]. Специфический набор ключевых концептов регулярно реализуется в конкретном типе дискурса и создает его дискурсивное пространство [23, с. 246].

По мнению В.З. Демьянкова «дискурс <...> концентрируется вокруг некоторого опорного концепта; создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т. п., определяясь не столько последовательностью предложений, сколько тем общим для создающего дискурс и его интерпретатора миром, который «строится» по ходу развертывания дискурса» [8, с. 7].

Представление о дискурсе как о системе когнитивных и коммуникативных составляющих позволяет рассматривать взаимосвязь когнитивных и коммуникативных характеристик дискурса, а именно, говорить об определяющей для коммуникативных параметров дискурса роли некоторых, характерных для данного типа дискурса, концептов. Подобные специфические концепты присущие определенному типу дискурса исследователи называют «генеративными» [14, с. 78], «дискурсообразующими» [29, с. 24; 19, с. 5], «базовыми» [28; 20; 3, с. 93], «центральными» [28], «жанрообразующими» [19, с. 5], «фундаментообразующими» [18], «доминантами/константами» или «автохтонами» [23, с. 246], «концептами-идеями» [24, с. 247], «абстрактными жанрообразующими концептами» [22, с. 265; 4, с. 62].

Такие концепты актуализируются в ключевых знаках дискурса (вербальных и невербальных) [19, с. 6], «маркированы» по признаку их значимости для определенного типа дискурса [13, с. 98], лежат в основе развертывания смыслов и норм данного дискурса [14, с. 78], способны концентрировать обширную смысловую область [11, с. 6], определяют тип дискурса [28, с. 6, 91–92], задают основные ценностные координаты его знакового пространства, позволяют определить основные референциальные

«точки притяжения», которые генерируют номинативное обеспечение предметной области того или иного типа дискурса [там же, с. 128], составляют содержательно-тематическое ядро, формируют семиотическую модель и жанровую структуру того или иного дискурса [18, с. 6], исторически сформировались в рамках данного дискурса и регулярно воспроизводятся в нем [23, с. 245].

В дискурсе, представленном текстами определенного жанра, подобный концепт также проявляет себя в глобальной теме дискурса – содержательной основе, являющейся пересечением семантических сфер, принадлежащих высказываниям разных участников общения [15, с. 93], в его макроструктуре, то есть в выраженных в тексте языковыми средствами и обусловленных всем ходом текстовой деятельности содержательно-смысловых связях, которые <...> существенны для реализации основного замысла сообщения [9, с. 87–88], в когнитивной схеме, которая позволяет анализировать понимание текста на основе пресуппозиционного знания, тематических слов и макроструктур [6], и эксплицируется в коммуникативном фокусе диалога на пропозициональном уровне, а также в метакоммуникативных компонентах организации текста/дискурса, в дейктических элементах и др. [20].

Номенклатура концептов и репрезентирующих их языковых структур задается коммуникативно-когнитивным пространством текста/дискурса. Концептуальное пространство текста формируется на основе сближения общих признаков концептов, репрезентируемых на поверхностном уровне текста словами и предложениями одной семантической области, что обуславливает определённую целостность концептосферы текста [2, с. 87]. Концептуальный анализ художественного текста предполагает: выявление набора ключевых слов текста; определение базового концепта (концептов) этого пространства; описание обозначаемого ими концептуального пространства [там же, с. 87].

Детективный дискурс, представленный текстами классического детектива, относится к типам дискурса, которые строятся по определенному шаблону [12, с. 178]. В основе такого дискурса лежит схема необходимых и достаточных коммуникативных действий, которые являются опреде-

ляющими компонентами такой структуры [там же, с. 178]. Детектив как литературное произведение отличается особым типом построения сюжета, изображающим раскрытие сложной запутанной тайны, связанной с расследованием преступления, которое успешно проводит детектив (представитель полиции или частный сыщик), и которое заканчивается разоблачением и наказанием преступника. В нашей работе концепты ТАЙНА, ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ДЕТЕКТИВ и ПРЕСТУПНИК считаем ключевыми, так как, с одной стороны, они соответствуют этапам развития сюжета классического детектива, а с другой – являются типовыми, характерными, прогнозируемыми и «маркированными» по признаку их значимости для детективного дискурса.

Знаковая природа ключевых концептов детективного дискурса предполагает их закрепленность за определенными вербальными средствами реализации, совокупность которых составляет план выражения соответствующего лексико-семантического поля, которое строится вокруг доминанты (ядра), представленной именем концепта [5, с. 99–100]. При определении имен концептов опираемся на следующие критерии: именем концепта считаем максимально емкое по семантике, стилистически нейтральное и отличающееся наибольшей частотностью слово. Семантическое пространство ключевых концептов в детективном дискурсе определяется особенностями словоупотребления и синонимичных замен, характерных для текстов, которыми представлен дискурс [25, с. 44].

В детективном дискурсе в жанре классического детектива, концепт ТАЙНА вербализован лексемами *mystery, secret, riddle, puzzle, enigma*. Словом, отвечающим необходимым критериям имени концепта, является лексема *mystery*. Лексема объединены общей понятийной составляющей «знание» или «информация», которые вызывают интерес из-за недоступности, непонятности или известны ограниченному числу лиц и требуют объяснения (см. [10, с. 37]), например:

No, Hastings, you understand what I mean when I talk of two crimes. The first crime, the crime that Monsieur Renault, in his arrogances asked us to investigate, is solved. But behind it lies a deeper riddle. And to solve that will be difficult – since

the criminal, in his wisdom, has been content to avail himself of the devices prepared by Renault. It has been a particularly perplexing and baffling mystery to solve.

/A. Christie, 'Murder on the Links'/

Концепт ПРЕСТУПЛЕНИЕ вербализован лексемой *crime* и ее синонимами *offence, breach, misdeed, trespass, wrong, outrage, error, evil, sin*. Общий конституирующий смысл, объединяющий лексемы, вербализующие концепт ПРЕСТУПЛЕНИЕ в детективном дискурсе, выражен интегральной семой «нарушение правил/норм». Семантические признаки 'нарушение правила, наказуемое по закону' и 'нарушение правила, которое ненаказуемо по закону', входящие в значение лексемы *crime*, также определяются в составе значений лексем, объединенных общностью содержания с лексемой *crime*. Они входят в лексико-семантическое поле ПРЕСТУПЛЕНИЕ, и связаны родо-видовым корреляциям со словами, называющими виды преступлений: *murder, robbery, poisoning, theft, kidnapping, burglary, blackmail, racket, abduction, fraud, felony, forgery, conspiracy, assault, corruption* и т.д. Например:

"You are investigating a crime, you say?" he advanced rather hesitatingly. "A serious crime?"

"A crime of the most serious there is."

"You mean . . ."

"Murder." /A. Christie, 'Wasps' Nest'/
Whatever the motives of these extraordinary crimes, robbery is certainly not one of them.

/A. Conan Doyle, 'A Study in Scarlet'/

Мир детективного произведения типизируется не только в форме событий «в чистом виде», но в форме индивидов, персонажей, которые являются естественными носителями сюжета [26, с. 18]. Типизация событий зависит от происходящего или того, что должно было произойти с персонажем в силу самой его природы [там же, с. 18]. В этом мире предметы, индивиды, сущности соответствуют концептам данного языка. С их помощью вскрывается картина глубинного устройства мира (его когнитивная структура), какой она была изначально задумана писателем [4, с. 62]. Между структурой концепта и смысловой структурой текста существует взаимосвязь, которая может иметь различное воплощение в зависимости от различ-

ных факторов, таких как, например, жанровые особенности произведения [30].

ДЕТЕКТИВ – ключевой концепт детективного дискурса – регулярно реализуется в дискурсе и представлен рядом лексических средств, семантические компоненты которых актуализируют когнитивные признаки концепта. К средствам вербализации концепта ДЕТЕКТИВ относим лексемы, содержащие понятийный компонент концепта ДЕТЕКТИВ (‘тот, кто получает информацию и раскрывает преступление’) и номинируют как частного сыщика (*private detective, solver of crime, amateur detective, consulting expert, criminal expert, private inquiry agent, agent from a private detective firm* и др.), так и официальные органы расследования (*detective, sleuth, expert, inspector, investigator, professional detective, official detective, official force, Scotland Yard man, police officer* и др.), например:

I am in a delicate situation. I will lay in facts plainly before you. I am, by profession, a private detective /A. Christie, ‘The Second Gong’/
The conduct of the criminal investigation has been left in the experienced hands of Inspector Lestrade, of Scotland Yard, who is following up the clues with his accustomed energy and sagacity /A. Conan Doyle, ‘The Return of Sherlock Holmes’/
“It is satisfactory to know that there can be no difference of opinion upon this case, since Mr. Lestrade, one of the most experienced members of the official force, and Mr. Sherlock Holmes, the well-known consulting expert, have each come to the conclusion that the grotesque series of incidents, which have ended in so tragic a fashion, arise from lunacy rather than from deliberate crime

/A. Conan Doyle, ‘The Return of Sherlock Holmes’/

Концепт ПРЕСТУПНИК вербализирован лексемой *criminal* и ее синонимами, объединенными семой “тот, кто нарушает закон”: *malefactor, offender, villain, culprit*, например:

... each criminal has his particular method, and the police, when called in to investigate, say, a case of burglary, can often make a shrewd guess at the offender, simply by the peculiar methods he has employed

/A. Christie, ‘Murder on the Links’/

For years past I have continually been conscious of some power behind the malefactor, some deep organizing power which forever stands in the way of the law, and throws its shield over the wrong-doer.

/A. Conan Doyle, ‘Memoirs of Sherlock Holmes’/

Ядерные лексемы, вербализующие концепт ПРЕСТУПНИК, имеют синонимы, объединенные общностью содержания и связанные родо-видовыми отношениями с именем концепта – лексемой *criminal*, так как указывают на специфику совершенного преступления: *murderer, burglar, cat burglar, thief, robber, pilferer, ruffian, impostor, smasher, poisoner, assailant, forger, perpetrator* и др.:

The fame of your wealth has gone abroad, Lord Mount-James, and it is entirely possible that a gang of thieves have secured your nephew in order to gain from him some information as to your house, your habits, and your treasure.»

/A. Conan Doyle, ‘The Return of Sherlock Holmes’/
«John Clay, the murderer, thief, smasher, and forger. He’s a young man, Mr. Merryweather, but he is at the head of his profession, and I would rather have my bracelets on him than on any criminal in London. He’s a remarkable man, is young John Clay.

/A. Conan Doyle,

‘The Adventures of Sherlock Holmes’/

Таким образом, в детективном дискурсе, представленном текстами классического детектива, выделяем ряд концептов, наличие которых в тексте является обязательным условием отнесения текста к детективному дискурсу. Концепты ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ТАЙНА, ДЕТЕКТИВ, ПРЕСТУПНИК считаем ключевыми для детективного дискурса, поскольку они обладают особой значимостью в детективном дискурсе, формируют содержательно-тематическое ядро, объективируют обязательные элементы сюжета и «носителей» сюжета. На основе взаимозависимости данных концептов формируется целостность детективного дискурса.

Перспективу исследования видим в определении и описании смысловых связей ключевых концептов детективного дискурса и построении фреймовых сетей.

ЛІТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
2. Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа / Л.Г. Бабенко. – М. : Академический Проект, 2004. – 464 с.
3. Бехта Т.О. Лінгвокогнітивне моделювання англомовного детективного дискурсу : дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 / Бехта Тамара Олександрівна. – Львів, 2009. – 235 с.
4. Ватолина Т.Г. Когнитивная модель детективного дискурса (на материале англоязычных детективных произведений XIX–XX вв.) дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ватолина Татьяна Геннадьевна. – Иркутск, 2011. – 209 с.
5. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С.Г. Воркачев. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2004. – 236 с.
6. Дейк Т. А. ван Стратегии понимания связанного текста / Т. А. ван Дейк, В. Кинч // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. – М. : Прогресс, 1988. – С. 153–211.
7. Дементьев В.В. Непрямая коммуникация / В.В. Дементьев. – М. : Гнозис, 2006. – 376 с.
8. Демьянков В.З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. Вып. 2. Методы анализа текста / В.З. Демьянков // Тетради новых терминов. – № 39. – М. : Всесоюзный центр переводов, 1982. – 288 с.
9. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Проблемы семиосоциопсихологии / Т.М. Дридзе. – М. : Наука, 1984. – 268 с.
10. Калюжна А.Б. Концепт ТАСМНИЦЯ в англійській мовній картині світу / А.Б. Калюжна, І.В. Змілова // Вісник Харків. нац. ун-ту імені В.Н. Каразіна. – 2009. – № 848. – С. 35–39.
11. Карасик В.И. Религиозный дискурс / В.И. Карасик // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 5–19.
12. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
13. Карасик В.И. Институциональные концепты / В.И. Карасик // Vita in lingua: К юбилею профессора С.Г. Воркачева. – Краснодар : Атриум, 2007. – С. 87–97.
14. Карасик В.И. Лингвокультурная концептология: учебное пособие / Карасик В.И., Красавский Н.А., Слышкин Г.Г. – Волгоград: Парадигма, 2009. – 116 с.
15. Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М. : Гнозис, 2003. – 277 с.
16. Мартынюк А.П. Разграничение дискурса и текста с позиций интеграционного подхода / А.П. Мартынюк // Вісник Харків. нац. ун-ту імені В.Н. Каразіна. – 2009. – № 866. – С. 69–77.
17. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / В.А. Маслова. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
18. Моргун Е.А. Когнитивно-прагматический анализ системы концептов в инаугурационных речах американских президентов : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.04 “Германские языки” / Е.А. Моргун. – СПб, 2011. – 20 с. – Режим доступа : URL: <http://www.ceninauku.ru/page/27730.html>
19. Невинская М.Д. Концептуальная оппозиция «народ – власть» в политическом дискурсе : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.19 “Теория языка” / М.Д. Невинская. – Волгоград. – 2006. – Режим доступа : <http://cheloveknauka.com/v/167116/a/#?page=1>
20. Олешков М.Ю. Лингвоконцептуальный анализ дискурса (теоретический аспект) / М.Ю. Олешков // Дискурс, концепт, жанр. – Нижний Тагил : НТГСПА, 2009. – С. 68–85. – Режим доступа : http://pedlib.ru/Books/5/0281/5_0281-14.shtml#book_page_top
21. Островская Т.А. Дискурсообразующие концепты дискурса элиты / Т.А. Островская // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 2: Филология и искусствоведение. – Вып. № 3 (126) / 2013. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/diskursoobrazuyuschie-kontsepty-diskursa-elity>
22. Плотникова С.Н. Концептуальный стандарт жанра фэнтези / С.Н. Плотникова // Жанры речи : сб. науч. ст. – Вып. 4. Жанр и концепт. – Саратов, 2005. – С. 264–274.
23. Приходько А.М. Концепти і концептосистеми в когнітивно-дискурсивній парадигмі лінгвістики / А.М. Приходько. – Запоріжжя : Прем'єр, 2008. – 332 с.
24. Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации / Е.А. Селиванова. – К. : ЦУЛ, «Фитосоциоцентр», 2002. – 336 с.
25. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности / Ю.С. Степанов // Язык и наука конца XX века. – М. : РГГУ, 1995. – С. 35–73. – Режим доступа : <http://philologos.narod.ru/ling/stepanov.htm>
26. Степанов Ю.С. В мире семиотики / Ю.С. Степанов // Семиотика : Антология. – М. : Академический проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2001. – С. 1–45.
27. Шевченко И.С. Дискурсообразующие концепты викторианства: СКРОМНОСТЬ vs ХАНЖЕСТВО / И.С. Шевченко // Когниция, коммуникация, дискурс. – 2010. – № 2. – С. 73–84.
28. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса : дис. ... доктора филол. наук : 10.02.01 / Шейгал Елена Йосифовна. – Волгоград, 2000. – 440 с.
29. Шейгал Е.И. Культурные концепты политического дискурса / Е.И. Шей-

гал // Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах: материалы междунар. научн. конф «Коммуникация – 2002». – Пятигорск : ПГЛУ, 2002. – С. 24–26. 30. Черепова И.С. Реализация смыслообразующей функции ключевого концепта в текстах разных жанров : художественный концепт «книга» : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Черепова Ирина Сергеевна. – Санкт-Петербург, 2010. – 187 с. 31. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В.Е. Чернявская – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.

REFERENCES

- Arutjunova, N.D. (1990). Diskurs [Discourse]. In: V.N. Jarceva, (ed.), *Lingvisticheskiy jenciklopedicheskij slovar' – Linguistic encyclopedic dictionary*, Moscow: Sov. Jenciklopedija Publ., pp. 136–137
- Babenko, L.G. (2004). *Filologicheskij analiz teksta. Osnovy teorii, principy i aspekty analiza [Philological analysis of the text. Theory bases, principles and aspects of the analysis]*. Moscow: Akademicheskij Proekt Publ.
- Bekhta, T.O. (2009). *Linhvokohnityvne modelyuvannya anhlovnoho detektyvnoho dyskursu. Diss. kand. filol. nauk. [Lingvocognitive modeling of English detective discourse. Cand. philol. sci. Diss.]*. L'viv, 235 p. (in Ukrainian)
- Cherepova, I.S. (2010). *Realizacija smysloobrazujushhej funkcii ključevogo koncepta v tekstah raznyh zhanrov : hudozhestvennyj koncept «kniga»*. Diss. kand. filol. nauk. [Realization of sense-forming function of a key concept in texts of different genres: art concept «book». Cand. philol. sci. diss.]. St Petersburg. 187 p. (in Russian)
- Chernjavskaja, V.E. (2009). *Lingvistika teksta: Polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost' [Text linguistics: Polikodovost, intertekstualnost, interdiskursivnost]*. Moscow: Knizhnyj dom «LIBROKOM» (in Russian)
- Dejk, T. A., van and Kinch, V. (1988). Strategii ponimaniya svjaznogo teksta [Strategy of understanding the coherent text]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike – New in foreign linguistics*, 23, 153–211 (in Russian)
- Dement'ev, V.V. (2006). *Neprjamaja kommunikacija [Indirect communication]*. Moscow: Gnozis Publ.
- Dem'jankov, V.Z. (1982). Anglo-russkie terminy po prikladnoj lingvistike i avtomaticheskoy pererabotke teksta. Metody analiza teksta [The English-Russian terms on applied linguistics and automatic processing the text. Methods of the analysis of the text]. *Tetradnyh terminov – Notebooks of new terms*. Moscow: Vsesojuznyj centr perevodov (in Russian)
- Dridze, T.M. (1984). *Tekstovaja dejatel'nost' v strukture social'noj kommunikacii: Problemy semiosociopsihologii [Text activity in structure of social communication: problems of Semisociopsychology]*. Moscow: Nauka Publ.
- Kalyuzhna, A.B., and Zmiyova, I.V. (2009). Kontsept TAYEMNYTSYA v anhliys'kiy movnii kartyni svitu [Concept MYSTERY in the English language worldview]. *Visnyk Kharkiv. nats. un-tu im. V.N. Karazina. – V.N. Karazin Kharkiv. National Univ. Messenger*, 848, 35–39 (in Ukrainian)
- Karasik, V.I. (1999). Religioznyj diskurs [Religious discourse]. *Jazykovaja lichnost': problemy lingvokul'turologii i funkcional'noj semantiki – Language personality: problems of a linguoculturology and functional semantics*. Volgograd: Peremena, 5-19 (in Russian)
- Karasik, V.I. (2002). *Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]*. Volgograd: Peremena publ.
- Karasik, V.I. (2007). Institucional'nye koncepty [Institutional concepts]. *Vita in lingua: K jubileju professora S. G. Vorkacheva – Vita in lingua: To anniversary of professor S. G. Vorkachev*. Krasnodar: Atrium Publ., 87–97 (in Russian)
- Karasik, V.I., Krasavskij, N.A., and Slyshkin, G.G. (2009). *Lingvokul'turnaja konceptologija: uchebnoe posobie [Linguocultural contseptology: manual]*. Volgograd: Paradigma Publ.
- Makarov, M.L. (2003). *Osnovy teorii diskursa [Bases of the theory of a discourse]*. Moscow: Gnozis Publ.
- Martynjuk, A.P. (2009). Razgranichenie diskursa i teksta s pozicij integracionnogo podhoda [Differentiating discourse and text on the basis of the integrational approach]. *Visnyk Kharkiv. nats. un-tu im. V.N. Karazina. – V.N. Karazin Kharkiv. National Univ. Messenger*, 866, 69–77 (in Russian)
- Maslova, V.A. (2004). *Kognitivnaja lingvistika: Uchebnoe posobie [Cognitive linguistics: Manual]*. Minsk: TetraSystems Publ.
- Morgun, E.A. (2011). *Kognitivno-pragmaticheskij analiz sistemy konceptov v inauguracionnyh rechah amerikanskih prezidentov. Avtoref. diss. kand. filol. nauk. [The cognitive and pragmatical analysis of system of concepts in inaugural speeches of the American presidents. Cand. philol. sci. diss. synopsis]*. SPb (in Russian). Available at: http://www.ceninaku.ru/page_27730.html

- Nevinskaja, M.D. (2006). *Konceptual'naja oppozicija «narod – vlast'» v politicheskom diskurse. Avto-ref. diss. kand. filol. nauk [Conceptual opposition «the people – the power» in a political discourse. Cand. philol. sci. diss. synopsis]*. Volgograd (in Russian). Available at: <http://cheloveknauka.com/v/167116/a#?page=1>
- Oleshkov, M.Ju. (2009). Lingvokonceptual'nyj analiz diskursa (teoreticheskij aspekt) [Lingvoconceptual analysis of a discourse (theoretical aspect)]. *Diskurs, koncept, zhanr. – Discourse, concept, genre*. Nizhnij Tagil: NTGSPA (in Russian). Available at: http://pedlib.ru/Books/5/0281/5_0281-14.shtml#book_page_top
- Ostrovskaja, T.A. (2013). Diskursoobrazujushhie koncepty diskursa jeliti [Discourse-forming concepts of elite discourse]. *Vestnik Adygejskogo gosud. un-ta – Adyghe State Univ. Messenger*, 3 (126), (in Russian). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/diskursoobrazuyushchie-kontsepty-diskursa-elity>
- Plotnikova, S.N. (2005). Konceptual'nyj standart zhanra fjentezi [Conceptual standard of fantasy genre]. *Zhanny rech'i – Speech genres*, 4, 264–274 (in Russian)
- Prykhod'ko, A. M. (2008). *Kontsepty i kontseptosystemy v kohnityvno-dyskursyvnij paradymni linhvistyky [Concepts and systems of concepts in the cognitive-discourse paradigm of linguistics]*. Zaporizhzhya: Prem»yer
- Selivanova, E.A. (2002). *Osnovy lingvisticheskoy teorii teksta i kommunikacii [Bases of the linguistic theory of the text and communication]*. Kyiv: CUL, «Fitosociocentr»
- Shejgal, E.I. (2000). *Semiotika politicheskogo diskursa. Diss. dokt. filiol. nauk [Semiotics of a political discourse. Dr. philol. sci. diss.]*. Volgograd. 440 p. (in Russian)
- Shejgal, E.I. (2002). Cultural concepts of a political discourse. *Kommunikacija: teorija i praktika v razlichnyh social'nyh kontekstah: materialy mezhdunar. nauchn. konf «Kommunikacija – 2002»*. Pjatigorsk [Communication: the theory and practice in various social contexts: materials of the international scientific conference «Communication – 2002», Pjatigorsk]. Pjatigorsk, 24–26.
- Shevchenko, I.S. (2010). Diskursoobrazujushhie koncepty viktorianstva: SKROMNOST' vs HANZHESTVO [Discourse-forming concepts of Victorian period: MODESTY vs PRUDERY]. *Kognicija, Kommunikacija, Diskurs – Cognition, Communication, Discourse*, 2, 73–84 (in Russian)
- Stepanov, Ju.S. (1995). Al'ternativnyj mir, Diskurs, Fakt i princip Prichinnosti [Alternative world, Discourse, Fact and principle of Causality]. *Jazyk i nauka konca XX veka – Language and science of the end of the 20th century*, 35–73 (in Russian). Moscow: RGGU Publ. Available at: <http://philologos.narod.ru/ling/stepanov.htm>
- Stepanov, Ju.S. (2001). V mire semiotiki [In the world of semiotics]. *Semiotika: Antologija – Semiotics: Anthology*. Moscow: Akademicheskij proekt, Ekaterinburg: Delovaja kniga (in Russian)
- Vatolina, T.G. (2011). *Kognitivnaja model' detektivnogo diskursa (na materiale anglojazychnyh detektivnyh proizvedenij XIX-XX vv.) Diss. kand. filol. nauk. [Cognitive model of a detective discourse (based on English-language detective works of the 19-20th centuries) Cand. philol. sci. diss.]*. Irkutsk. 209 p. (in Russian)
- Vorkachev, S.G. (2004). *Schast'e kak lingvokul'turnyj koncept [Happiness as linguocultural concept]*. Moscow: ITDGK «Gnozis» Publ.